

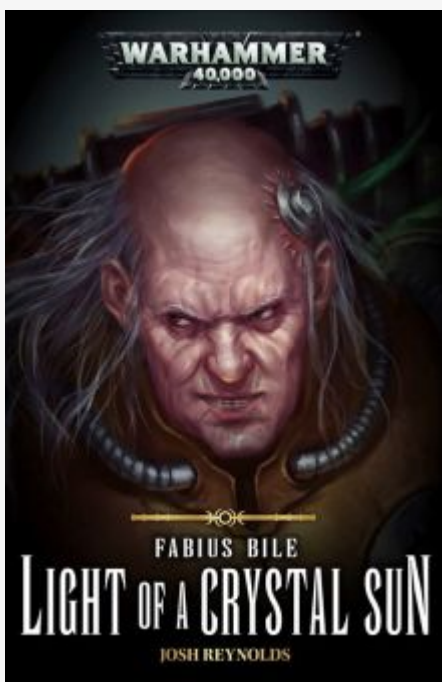
Свет кристального солнца / Light of a Crystal Sun (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Свет кристального солнца / Light of a Crystal Sun (рассказ)

Автор [Джош Рейнольдс / Josh Reynolds](#)

Переводчик [Йорик](#)

Издательство Black Library

Серия книг Fabius Bile

Входит в сборник [Воины и Военачальники / Warriors and Warlords](#)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Предыдущая книга	Воспоминания о Фарсиде / A Memory of Tharsis
Следующая книга	Повелитель клонов / Clonelord

Мёртвый ксенос кричал.

Наблюдателю это казалось невозможным, ведь мёртвые не могут кричать... Но этот был исключением, а крик был протяжным и стенающим, пронзительным и хриплым. Вопль доносился из кристаллического образования, находящегося внутри мерцающей специально созданной матрицы датчиков, и окружающие устройство дрожащие ведьмы повторяли его, словно причудливое эхо. Призрачный звук то впивался в уши наблюдателя, становясь заметным, пусть и едва-едва, то опять исчезал, переходя в неслышимый и недоступный пониманию диапазон.

- Прекратить, - установленные на краях матрицы датчиков электроразрядники умолкли, а затем стихло и эхо. Ведьмы обмякли, тяжело дыша, кровь текла из их глаз, носов... Они не умерли, что уже было прогрессом по сравнению с ранними опытами, но в некоторых едва теплилась жизнь.

Наблюдатель подошёл к кругу, тихо стуча наконечником увенчанного черепом скипетра по ржавой палубе. Отблески гаснущего света плясали на его поблекших доспехах цвета аметиста, на растянутых лицах в складках кожаного плаща. Над головой и плечами вздымались длинные многосуставчатые руки древнего медицинского ранца, оканчивающиеся кошмарным набором пил для костей, скальпелей и шприцов.

Бронированные пальцы сомкнулись на вспотевших волосах одной из ведьм и рывком открыли наблюдателю отвисшую челюсть и взгляд ничего не видящих глаз.

- Проклятье... - проворчал Фабий Байл. Все прошедшие часы увенчались лишь тремя неудачами. На экран его шлема поступала информация, собранная датчиками силовых доспехов. Редкое дыхание, слабый пульс, ни следа активности мозга. Несчастный псайкер ещё не умер, но жить ему осталось недолго, теперь он больше ни на что не годен, кроме как для переработки на ингредиенты...

- Этот сломался, несите следующего. Быстро, - Фабий вздёнул всё ещё дышавшую оболочку на ноги и отбросил в сторону, освобождая место. - Быстро! - повторил он, щёлкнув пальцами. Мутанты стремглав бросились выполнять его приказ. Они были созданиями уродливыми, сильными телом, но слабыми разумом. На многих были следы ран, отметины, оставшиеся в ритуальных поединках, в которых мутанты выясняли кто из них достоин чести помогать Патеру Мутатис в его опытах. Победители служили ему, а тела побеждённых отправлялись в чаны плоти, где распались на составляющие. У всех его творений, живых или мёртвых, было своё предназначение.

И им всегда можно было найти замену. В осыпающихся коридорах Великого Апотекариума обитало больше видов живых существ, чем в обычном диком мире. Из одних могли получиться лишь рабы, но другие могли похвастаться особыми возможностями, как, скажем, собравшиеся перед ним ведьмы.

Программа создания определённых генетических изъянов среди части доступной популяции недолюдей принесла примечательные результаты. Его слуги искали рождающихся псайкеров со всем должным прилежанием и быстро разделяли их на разные группы. У одних извлекали мозговое вещество, которое впоследствии использовалось для научных целей, но других учили, оттачивая врождённые таланты до

мастерства.

Но никакое мастерство не могло помочь там, где не хватало силы. Разумам псайкеров не доставало мощи, чтобы пробиться через преграды для исполнения его воли. Впрочем, пока что их было достаточно. Пока ворчащие мутанты вытаскивали из круга выгоревших ведьм, Фабий подошёл ближе к кристаллам и внимательно на них посмотрел.

- Даже после смерти ты пытаешься сопротивляться моей воле, - прошептал он. - Восхитительно, пусть это и раздражает. Даже мёртвых можно заставить выдать все тайны. Если бы я захотел, то размолот тебя в порошок, смешал с органической материей, взятой у подходящего источника, а затем вырастил нового тебя. Подобно дикому геноманту времён Старой Земли я бы воссоздал тебя из основных солей, но, увы, не могу предсказать, сколько ты утратишь знаний при таком... примитивном процессе.

Руками он быстро переключал то один рычаг, то другой, меняя настройки, а в голове проносились необходимые сложные вычисления. Матрица датчиков была создана в соответствии со всеми требованиями Байла знакомым архимагосом за достойную плату в виде столь большого груза психокости, что ей можно было доверху набить десантно-штурмовой корабль.

Аппарат был круглым и напоминал скорчившуюся черепаху, чей панцирь, однако, расходился, словно лепестки металлического цветка. Над ним висела сеть диагностических считывателей и датчиков-линз. Вокруг неё медленно парили гололитические запечатлители, на которых выделялись и увеличивались грани образования.

Осколки кристалла собрались в одну массу, подобную иглокожему морскому животному, и тихо скрежетали, сталкиваясь, паря в модифицированном подвесном поле. Их грани переливались всевозможными цветами, многие из которых были совершенно чуждыми его органам чувств. Под этим круговоротом оттенков виднелось нечто неясное, затуманенное, где Фабий видел... он определённо видел движение, а возможно даже лица.

- Интересно, сколько вас там? Сколько разумов, сталкивающихся, словно обломки стылых скал в поле астероидов? Возможно, мне стоило внимательнее осмотреть вас. Впрочем, время тогда не располагало к созерцанию, не так ли?

Если сознание внутри осколков и услышало его, то ничем не подало виду. Оно не стало реагировать из упрямства, а может просто не было на это способно. Фабий хотел узнать всё. Он заполучил эти диковинки в обители эльдаров, известной как Лугганат. Когда ему предоставился случай посетить мир-корабль, то он не мог не взять образцы из роши кристалльных провидцев с сердце Лугганата. Это были частицы деревьев, возникших из превратившихся в кристаллы ясновидцев, которые некогда направляли свой народ, а теперь находились в психокости в ядре мира-корабля. Байл намеревался изучить их, узнать, как души эльдаров сохранялись в психореактивной биоматрице громадных ковчегов.

От одной мысли по спине Фабия прошла дрожь предвкушения, ведь пусть это не было бессмертием, но ему было достаточно сохранения интеллекта, освобождённого от прихотей плоти. Это стало бы ключом к его исследованиям, ключом к спасению. Фабий закашлялся, снимая шлем. На хромированной поверхности матрицы датчиков отразилось лицо не человека, но ходячего трупа, медленно, но верно поглощаемого изнутри заразой, с которой не могло сравниться ничто другое. Генетическим проклятием, полностью уничтожающим здоровое тело за считанные века. Он чувствовал скверну внутри, её тяжесть, напирющую на сердца и лёгкие, как она впивалась в его внутренности, словно голодный зверь. Установленный на спине хирургон закачивал в измученное тело всевозможные успокоительные и

опиаты, противостоя проклятью, словно пожарная команда пламени, которое никогда не угасало до конца.

Фабий размял руку, чувствуя в суставах привычную старую боль. Вскоре ему придётся сбросить покрывшуюся морщинами плоть и надеть новую, клонированную из здоровых клеток и ждущую лишь прикосновения его разума, чтобы ожить. Однако свои все возрастающие опасности были и у процесса переноса сознания, который позволял ему менять умирающее тело на новое.

Байл надеялся, что сможет найти решение проблемы в осколках, взятых с Лугганата, создать собственный круг бесконечности, сохранять разум в телах без всякого риска неизбежного вырождения мозговых тканей. Когда его разум будет в безопасности, он сможет вернуться к великой работе, той, которая была единственно для него важной: сохранению человечества.

Конечно не того, каким оно было, но того, каким оно станет благодаря его руководству. Нового человечества, способного пережить грядущую бурю.

- Но я не смогу сберечь никого, если не смогу спасти себя, - прошептал он.

- Врач, исцели себя.

- Именно, Арриан, - кивнул Фабий, оборачиваясь к своему помощнику. - Такова простая истина, вновь и вновь повторяющаяся в истории человечества. Те, кто может больше всего дать обществу, должны приложить все усилия, чтобы сохранить себя ради блага других людей, и это верно сейчас так же, как и тысячелетия назад.

Арриан Цорци был громадным воином, когда-то бывшим частью легиона Пожирателей Миров. Но он отказался от сине-белой геральдики ради серого керамика, да случайных пятен крови, отверг былую верность. Теперь он служил новому господину, став самым способным ассистентом из тех, которые когда-либо были у Фабия.

В старые добрые времена Арриан, как и сам Байл, был аптекарием и всё ещё считал себя им несмотря на развал всей системы управления легиона. Цорци с гордостью носил инструменты своего призвания, в том числе нартеций, о котором бережно заботился. С его нагрудника на цепях свисала груда черепов, и торчащие из них разорванные мозговые имплантаты тихо скреблись о доспехи.

- Значит, они отказываются говорить? - спросил Арриан, поглаживая черепа так, словно он хотел успокоить обитающих в них духов.

- О да, со всем несокрушимым упорством, достойным неживого предмета.

- И что дальше?

- Мы попытаемся снова, и я узнаю их тайны. Это лишь вопрос времени.

- Возможно нам стоит вернуть их в этот мир, верховный аптекарий, - как и всегда, Арриан говорил вежливо, даже указывая на то, что считал недостатком в подходе к работе своего учителя. - У нас достаточно генетического материала для создания стабильного клона. Почему бы им не воспользоваться?

- Я не хочу рисковать частичной или даже полной потерей информации, которую намереваюсь

заполучить любой ценой, – Фабий снова повернулся к матрице датчиков. – Впрочем, стоит применить новые средства.

– Возможно, что нам нужны псайкеры посильнее, – ответил Арриан, глядя, как утаскивают последних выгоревших ведьм. Рычащие надзиратели уже загоняли в зал для экспериментов новых. Эти нелюди были высокими и серокожими, растянутыми и превращёнными в грозных чудовищ. Их перекошенные головы оцетинились психоподавителями и другими имплантами, призванными защитить их от колдовских сил. Они гнали напуганных псайкеров вперёд гортанными проклятиями и тычками электродубинок. Одна из ведьм зарыдала, когда надзиратель заставил её сесть на место в кругу.

– Они чувствуют в воздухе смерть, – прошептал наблюдавший Пожиратель Миров.

– К которой им стоит привыкнуть, если хотят выжить в эти мрачные времена, – проворчал Фабий, продолжавший настраивать прибор. – Жизнь не для слабых.

– Возможно, разум посильнее внес бы решающий вклад.

– Поясни, – на этот раз Байл оглянулся.

– Скажем, один из отпрысков Магнуса, ведь это задача для настоящего колдуна, а не жалких рабов. Возможно даже Ариман, ведь у вас есть знания, которые его бы заинтересовали. Почему бы не договориться?

– Потому, что Азек Ариман – заблуждающийся дурак и, что хуже, настоящая ненасытная сорока. Он не станет договариваться, а просто попытается взять всё, что захочет, а сейчас у меня нет ни времени, ни сил на подобные раздражители... – Фабий нахмурился. – Да и станет ли он вообще выслушивать подобное предложение, особенно от меня? Едва ли Ариман простил меня за наше недопонимание на Глупости Аврелиана.

– Я забыл, – нахмурился Арриан.

– А он – нет. Нет, мы не можем обратиться за помощью к кому-то со стороны, но в твоём предложении есть смысл. Сильный разум сможет пробиться сквозь преграды бездумной косности, и этот разум будет моим, – он махнул рукой, показывая на стоявших в глубине зала специализированных сервиторов, и один направился к ним, шатаясь. Хим-сервитор катился на гусенице, а в его красном глазу сверкало предвкушение. Он был громоздким, с укреплённым корпусом, установленным на шарнирных опорах. Десятки залатанных трубок и проводов тянулись от спины к небольшому электрогенератору, находившемуся в самом низу. Из широкого корпуса

вырывались струи холодного тумана, там же гудел древний диагностический определитель. Фабий откинул панель под позолоченным черепом сервитора, открыв взгляду ряды химических соединений на раздатчике в форме колеса.

– Энтеогенный состав X-7-Д, – приказал Фабий. Глаз сервитора вспыхнул, и раздатчик повернулся так, что выбранный сосуд вышел из центральной прорези, откуда её было удобнее достать. Байл взял колбу в руки. – Это сильнодействующая смесь, показанная мне дикарями, обитающими на одном из меньших миров-старух. При выборе правильной дозы она может сделать разум более восприимчивым ко всевозможным нейронным раздражителям.

– И вы собираетесь принять её?

- Я уже принимал, - Фабий улыбнулся, услышав в голосе Арриана беспокойство. - Признаюсь, тогда это принесло противоречивые результаты, но сегодня мы сможем убедительно доказать, что этот состав - достойное средство для исследований, - он покосился на стоявших в круге псайкеров и мерцавшие между ними осколки. Было что-то насмешливое в этом мерцании, словно оно было приглашением, а может угрозой. Байл встряхнулся, ощутив раздражение от игры своего воображения. В теории можно было предположить, что в кристаллах сохранились отголоски сознания, но вероятнее всего это были лишь хранилища накопленных знаний, которые он намеревался заполнить.

- Разумно ли это, верховный аптекарий?

- Нет, - просто ответил Фабий. - Но это должно быть сделано, и я полагаю, что с задачей может справиться лишь мой разум, - он махнул рукой, подзывая мутанта с окаймлённой медью шкатулкой, и положил в её шёлковое нутро скипетр. Нелюдь закрыл крышку и засеменил прочь, неся свою ношу со всем почтением.

- Однако риск... - Цорци всё ещё сомневался.

- Находится в приемлемых пределах, Арриан. Если же опасность окажется большей, то ты будешь рядом и сможешь отсоединить меня от устройства. Фабий поднёс колбу к лицу, удовлетворённо отметив каким густым и туманным был состав, и затем поднял выше, чтобы её мог ухватить один из когтей-манипуляторов хирурга. Машина сама установит её в один из многих хим-раздатчиков, находившихся на внешней оболочке медицинского ранца.

- И как я пойму, когда это сделать? - спросил Цорци, подходя к краю круга вслед за Байлом.

- Воспользуйся своим здравым смыслом, - усмехнулся Фабий, шагнув в круг, и отправил хирургу мысленный приказ. На боках ранца с шипением открылись разъёмы, выпуская десятки переплетающихся между собой биожгутов. По его сигналу тонкие провода потянулись наружу, прямо к специально подготовленным проводникам, вживлённым в череп каждого псайкера, и словно окутали круг паутиной. Ведьмы одновременно застонали, когда биожгуты вошли на место со звуком характерного щелчка. После завершения подключения Фабий отдал второй приказ. Хирург издал звук, который мог бы означать удовольствие, впрыскивая в кровь Байла энтеогенный состав. Аптекарий протянул руку к матрице датчиков, чувствуя, как его восприятие расширяется и расходится вихрями и спиралями из жидкого света.

- Теперь... давайте начнём.

Ведьмы начали гортанно петь, используя вокальные техники, которым их обучили для лучшего направления сил разума. Фабий давно понял, что крепче всего людей связывают привычки и ритуалы, а псайкерам для обеспечения идеальной работоспособности требовалось и то, и другое. Этот метод концентрации был подобием того, чему некогда учили давно истреблённых певцов войны в системе Иштван. После того, как Гор приказал очистить свои легионы от верных Императору воинов, Фабий разграбил хранилища знаний древних хоровых конклавов, забрав всё, что счёл полезным.

Зал вокруг начал растягиваться и качаться, углы предметов дрожали, гармония исчезала. Плоские пластины изгибались, а изгибы выпрямлялись и свёртывались во внутрь самих себя, цвета и ткани реальности сливались и сплетались воедино. Фабий направил своё расширяющееся восприятие на осколки кристаллов. Сведя ладони вместе, он попытался очистить разум от всех не важных сейчас

мыслей, пользуясь просперской техникой медитации, которой научился в лучшие времена от друзей, которых теперь не стало.

Свет матрицы датчиков отражался от граней кристаллов, преломляясь, яростно переливаясь, пронзая его видение осколками тусклого цвета. Время замедлялось, его дыхание становилось всё реже, мир вокруг скручивался в вихрь мерцающих точек. Тихий скрип доспехов стал протяжным жалобным воем, шёпот хирурга - воплем, а дыхание прогремело словно раскат грома, когда Фабий выдохнул в последний раз перед тем, как закрыть глаза.

Когда же он открыл их, то оказался в ином мире.

Первым, что он увидел, был свет, сиявший... повсюду. Он обрушился на восприятие словно лавина так, что разум не сразу осознал, что перед ним. Когда же Фабий смог видеть сквозь сияние, то он сразу узнал место, в котором оказался.

- Лугганат, - прошептал Байл. Или же весьма точное его подобие. Воспоминание, высеченное из кристаллов. Парящие дома и грациозные башни, извивающиеся галереи и скрытые куполами сады... мир-корабль был таким же, каким он его помнил. Но весь этот мир от психокости под ногами до небес состоял из кристаллов.

Фабий стоял на исполинской дороге перед огромными воротами, которые, как он знал, вели к сердцу мира-корабля и роще провидцев. Раскинувшийся впереди путь украшали кристаллические наросты, дрожащие в унисон с воем ветра, а над головой повисло ложное солнце из огромных осколков. Хороводы гигантских кристаллических осколков кружили в воздухе, и повсюду разносился звук их мерного стука.

Сквозь раздражающие удары Байл слышал тихий шёпот ведьм на задворках своего разума. Их голоса вздымались и умолкали в такт с грохотом и гулом кристального солнца, каким-то образом сдерживая его импульсы, как и надеялся Фабий. Едва ли остатки разумов эльдаров в полной мере обладали самосознанием, но это не делало их менее опасными. Блик света на ближайшей стене привлёк взгляд Прародителя, он резко обернулся и увидел нечто знакомое. Он смотрел на кристаллическую стену и видел собственное отражение в её гранях. На нём не было шлема, а на умиротворённом лице не было шрамов. Грива серебристых волос была собрана на затылке в извивающийся хвост, открывая взгляду резкие черты лица. Глаза были чистыми, в них не было ни слишком знакомой красноты от разорванных кровеносных сосудов, ни жёлтого оттенка, выдающего неизлечимую хворь.

Он выглядел цельным. Здоровым.

Фабий посмотрел на себя, увидев, что потрёпанный керамит и поношенный кожаный плащ исчезли, сменившись сверкающими бело-аметистовыми доспехами, украшенными крылатым кадуцеем. Вместо зловещего скипетра в руках был цепной меч. Байл пробежался глазами вдоль клинка, узнав изысканные письмена, вытравленные на кожухе, и сделал пробный взмах, услышав привычный рык, чувствуя дрожь. В последние дни осады Терры он оставил меч вонзившимся в тело одного из сынов Хана.

- Ложь, - прошептал он, - как и всё это место, - но это был его самообман, а не чья-то иллюзия, то, каким он был прежде... - И стану, когда получу то, что требуется.

Его слова эхом отдались по всему кристальному миру, и всё вокруг вздрогнуло. Он посмотрел на небо и увидел, как изгибаются огромные осколки солнца. Нечто услышало его. Взгляд Фабия вновь остановился на воротах, за которыми его ждала роща застывших провидцев. Несомненно, он найдёт там ответы, которые ищет. Но едва к нему пришла эта мысль, как изменения ложного солнца стали ещё более

заметными. По нему ударила волна звуков, подобная крикам множества голосов.

Фабий видел, как на поверхности кристаллов проступают очертания чего-то. Возможно это были воспоминания или грёзы, осколки жизни и смерти, танцующие вдоль граней кривых стен и дорог, словно проекции пикт-записей. Одни казались бессмысленными, в них словно перемешивались воедино несколько воспоминаний или разных событий. Другие же Фабий узнавал, видя сцены семейной жизни, во всяком случае, того что под этим понимали эльдары, и искажённые образы воинов Детей Императора, опустошающих мир, который был старым ещё тогда, когда первые люди отправились к звёздам.

И с каждым иллюзорным видением осквернения ложное солнце над головой содрогалось всё сильнее. Из глубин искусственного мира поднимался злоеший ветер, несущий с собой миллионы голосов, и давил на Фабия так, что казалось, что в его доспехи пытаются впитаться призрачные когти. Голоса ведьм становились всё более надломленными и исступлёнными, они слабели, становились всё тише, а принесённые ветром – гремели всё громче и отчётливей. Они бросали в него слова, словно камни, проклиная и пытаясь отвлечь. В кристаллических стенах впереди возникали злоешие создания, словно шагнувшие со страниц из эльдарских мифов и легенд. Невероятно красивые горгоны, вооружённые клинками из звёздного света, тщетно пытались вырваться наружу. Проступившие на опорных колоннах ухмыляющиеся лица выкрикивали шуточки на незнакомом ему диалекте и безумно смеялись.

- Если это всё, что ты можешь, то лучше тебе сразу сдаться.

В ответ на его слова дрожащие наросты впереди раскололись, выпуская хрупких созданий, похожих на воинов-эльдаров, но из кристаллов, а не плоти. На их гранях танцевали всевозможные цвета, вспыхивали, темнели и угасали. Ветер вновь впился в Фабия.

- Отступитесь, – сказал он, поднимая цепной меч.

Призрачный вихрь разорвал слово на части, бросив ему в лицо потустороннее эхо. Солнце словно стало ближе, растянувшись так, что заполнило всё небо. В его переливающихся гранях можно было разглядеть нечто, похожее на огромные искажённые лица. Он услышал, как кричит от муки ведьма, почувствовал укол симпатической боли, вонзившейся в него, словно раскалённая добела игла. Фабий скривился и встряхнул головой, чтобы привести мысли в порядок. Похоже, что его творения не могли выдержать подобное напряжение. Что же, это ещё один изъян, который предстоит исправить.

- Как хочешь, но знай, что я узнаю все тайны, какие бы барьеры вы не возвели на моём пути, – Байл запустил мотор меча, чтобы подчеркнуть сказанное. – Я сражаюсь за выживание, старые призраки, а вы уже мертвы. Вам не победить.

Кристаллические автоматы бросились на него, двигаясь с грацией миражей. Фабий выругался сквозь зубы, встретив их ударом клинка, и осколки застучали по его доспехам. Он шагал вперёд всё быстрее, переходя на бег, прикрывая лицо свободной рукой. Из расколовшейся дороги поднимались всё новые воины и бросались на него, желая похоронить под грудой своих тел. Байл бил их и руками, и ногами, разбрасывая автоматов в стороны, давя одних и просто отталкивая других.

Через мгновение он уже оказался у ворот и врезался в них, словно живой таран. Створки поддались, раскаляясь, словно стекло, и на мгновение потерявший равновесие Фабий пошатнулся. Позади него расколотые ворота вновь соединились, пронзительно скрежеща.

Зал был таким же, каким он видел его в последний раз, роща кристаллических деревьев всё так же тянулась к куполу. Вдоль стен вздымались огромные хрупкие колонны, похожие на рёбра необычайно большого зверя, и эзотерические скульптуры таились в нишах между ними. Головы статуй повернулись к Байлу, в их незрячих очах сверкнул холодный свет. В стенах, полу и потолке виднелись огромные смутные силуэты чего-то, словно сверлящего Фабия взглядом. Они были одновременно образами и мыслями, а не созданиями из плоти и крови, но их присутствие невозможно было не заметить. Они то исчезали, то появлялись в гранях кристаллов, словно тени, бегущие за светом и одновременно прячущиеся от него. Фабий пристально посмотрел на них в ответ.

- Я ошибался. В вас осталось подобие рассудка, не так ли? Даже теперь, когда вы разбиты и отделены от единого целого, ваши сознания не исчезают. Как не исчезнет моё, когда я заставлю вас выдать все свои тайны.

Огромные рты растянулись и зашевелились, что-то безмолвно требуя от Байла, а гнёт разумов обрушился на него со всех сторон. На мгновение он ощутил себя так, как должно быть чувствовали себя первобытные люди, сидящие спиной к костру и смотрящие во тьму, зная, что там звери. А затем он издевательски развёл руками.

- Рычите сколько угодно. Так или иначе, я всё равно получу от вас то, что мне нужно.

Он вновь услышал оглушительный рык, почувствовал как содрогаются кристаллы под ногами. Инстинктивно Фабий крепче сжал рукоять цепного меча. Разумеется, в его руке на самом деле не было оружия, оно было лишь продолжением воплощения его сути, но привычное действие успокаивало.

- Я разозлил вас? Чудесно, может теперь вы прислушаетесь. Покажитесь, закончим этот фарс. Вы мертвы, и я подчинил вас своей воле. Покоритесь мне, или же я разорву ваши грёзы на части и всё равно заберу, что хочу, как и сделал прежде, - он шагнул к деревьям, занеся цепной меч. Вероятно, они были ключом, храня в себе знания, как и в реальном мире. Знания, которые он собирался вырубить.

Вся роща содрогнулась от полного гнева воя, и к нему метнулись искажённые лица чужаков, видимые так, словно находились внутри перегонного куба. Фабий ощутил напор десятков разумов, с неожиданной ясностью направивших на него всё своё внимание. Похоже, что его хвастовство пробилось сквозь их безумие. Призрачные деревья взъярились, протянув к нему растягивающиеся самым невозможным образом ветви, словно желая задушить. Стены прогнулись внутрь, на них выступили чудовищные наросты.

Через один удар сердца весь зал раскололся, словно яйцо, и Фабий снова оказался под переливающимся граням ложного солнца. Мир-ковчег вокруг словно сходил с ума, разрываясь на части. Дома и балконы тянулись ввысь, а потом падали к нему. Зияющие трещины возникали и в полу, и в покосившихся стенах, и из них вырывались острые кристаллические клыки. Байл пошатнулся, сжав руками голову, пытаясь защититься от шума. Какофония обрушивалась на него, лишая веры даже в собственные органы чувств. Пол начал крошиться, осколки взмывали в воздух и всё быстрее кружились вокруг Фабия.

Бушующий вокруг ураган впился в него, пронзая и плоть, и доспехи. Байл завывал от боли, и слышал, как ведьмы завывали с ним в унисон. Чувствовали ли они его муки, как он - их? Судя по воплям, так и было. Фабий чувствовал, как вонзившиеся в него осколки погружаются всё глубже и глубже, слышал вой голосов мёртвых. Невидимые когти царапали его разум, раздирая слои сознания, пытаясь добраться до его сущности. Они разрывали в клочья воспоминания, лишали его знаний. Фабий пришёл, чтобы узнать тайны мёртвых, а не утратить свои.

В отчаянии он прыгнул назад, прочь из урагана, и тяжело рухнул на колени. По его исполосованному лицу текла кровь. Вихрь утих, осколки в ложном свете нависшего над головой кристального солнца приняли человекоподобные очертания. Фабий заставил себя подняться и замахнулся цепным мечом. Удар клинка остановил сияющий коготь, наполненный огромной силой. Байл надавил, но лишь увидел, как его меч исчезает, превращаясь в кристалл, а затем разлетается в его руках на части, сливаясь с воплощением вихря.

Аптекарий отшатнулся, почувствовав головокружение. Бросив взгляд наверх, он увидел, что солнце стало гештальтом из лиц ксеносов, искажённых от скорби и ярости. Они заговорили голосами, подобными грому, и когда эхо пронеслось по залам, кристаллический гомункулус начал расти. Чудовищное создание становилось всё выше и шире, покрываясь новыми руками, ногами, туловищами, оставаясь при этом единой сущностью. Тел было много, но голова – лишь одна, состоящая из бесчисленных осколков, сиявших, словно драгоценная корона. Множество ног с грохотом опустились, сделав единственный шаг, множество рук протянулось к единственной цели. Солнце извергало проклятия на языке чужаков, а призванное им создание тяжело шло к Фабью.

Байлу едва удавалось избежать когтей чудовища. Там, где пальцы создания царапали его доспехи, вздувались и рассыпались кристаллы. Он отступал, теряя всё новые части брони. Кровь стучала в висках Фабия от бреда умирающих ведьм, голос Арриана доносился словно издалека и казался глухим шелестом. Не слушая ничего, он пытался сконцентрироваться, а со всех сторон возникали направленные на него кристаллические копья, преграждая путь.

Байл понял, что его окружили. Загнали в ловушку. Возможно, ксеносы и собирались так поступить, заманить его в западню, как это сделали их сородичи на Лугганате. Тогда он тоже был ослеплён своими желаниями. Конструкт вновь бросился на него и вцепился в лицо кристаллическими когтями. Фабий завыл от страдания, чувствуя, как в него впиваются осколки, и ударил кулаками в ответ, пытаясь оттолкнуть тянущего его к себе гиганта. На его бесчисленных телах и руках мерцали образы, но Байл не смотрел на них, не желая видеть.

Фабий вырвался из когтей и, шатаясь, попятился, стряхивая с разбитых доспехов кристаллы. Он чувствовал, как по броне течёт кровь, а на задворках разума уже появилась привычная боль. Голоса ведьм затихали. Времени не хватало, как и всегда. Ему необходимо было вырваться из ловушки, обратить её против нападавших...

Гигант завопил, крик десятков голосов раздался из единственного непропорционально большого рта. Как и прежде голоса обрушились на Байла, угрожая отбросить прямо на жадно тянущиеся к нему кристаллы. Но на этот раз он был готов. Они сражались среди творения сознаний, и его разум был сильнее, чем их. Должен был быть.

Фабий встретил их желчь и злость своей. Ответил ненавистью на ненависть. Из него вырвалась веками копившаяся жуткая злоба, сгустившаяся в ждущей руке в привычный скипетр, увенчанный сверкающим медным черепом. Ксеносы создали это место для себя, но он заберёт всё, дом за домом, осколок за осколком.

Гигант бросился на него, и Фабий ударил по протянутой к нему лапе. Она раскололась, кристаллические стены вокруг задрожали. Треснула другая рука. Нога. Туловище. Создание отступило, стена, и Байл устремился в погоню, ломая призрачную клетку вокруг.

- Думал, ты непобедим? Неуязвим в свете кристального солнца? Такое высокомерие стоило твоему

народу привычной жизни, и ты тоже дорого за него заплатишь!

Воздух вокруг наполнился сверкающими обломками. Перед Фабием выросли стены, но он крушил их, вздымался пол, но Байл пробивался вперёд. Призрачный мир переворачивался вверх дном, но он сокрушал всё на своём пути. Наконец, он увидел впереди кристаллическое создание. Теряя частицы себя, оно, спотыкаясь, шло по воспоминанию о балконе.

Существо встало на дыбы и ударило десятками рук, но Фабий переломал их всех. В воздухе пахло горящим мясом, свет тускнел. Кристаллические дома и купола Лугганата исчезли, сменившись лишь картинами разрушения. Всюду, куда смотрел Байл, навстречу ему тянулся или обрушивался разрушенный город. Создание росло, пока не прикоснулось мерцающим черепом к самому солнцу, пронзило его, слилось с ним. Кристаллическое солнце вспыхнуло холодным пламенем, перестав быть звездой, но став головой исполина. Существо широко развело руки, накинув на себя мир-корабль, словно плащ. Цвета покинули окружающий мир, оставив лишь бескрайнюю пустоту.

Теперь творение разумов ксеносов стало истинным гигантом, солнце стало его головой, а миллионы воспоминаний – накидкой. Оно одновременно вмещало в себя весь мир и являлось его продолжением. Создание нависло над Фабием, глядя на него миллионами глаз, крича на него миллионами ртов. Оно подняло сверкающий коготь, намереваясь его раздавить, и Байл крепче сжал скипетр.

- Блеклым подобиям мёртвых чужаков не остановить меня. Я зашёл так далеко, пережил столь многое, я выстою!

Запах горелого мяса почти валил с ног, разъедая всё вокруг, словно кислота. По поверхности каждого кристалла бежали трещины, воздух дрожал, словно от боли. Фабий ощутил, что время словно замедлилось, когда он ударил посохом вверх, целясь в середину опускающегося к нему громадного когтя.

И затем пришёл свет.

Фабий содрогнулся, почувствовав как не попад колотятся сердца. Перед глазами всё покраснело, в ушах звенело, а в голове надрывно кричал хирург. Он сплюнул желчь и обернулся, сжимая руками... воздух.

- Что...? - прохрипел он.

Ведьмы были мертвы, они будто выгорели изнутри, и теперь Байла словно окружало кольцо из почерневших мухоморов. Матрица датчиков рыдала искрами, а подвесное поле дрожало. Рядом, с клинком наголо, стоял Арриан. Лишь через мгновение Фабий понял, что Пожиратель Миров рассёк провода, соединявшие его с ведьмами. Байл осел, и ученик подхватил его за руку.

- Что ты сделал? - зашипел Фабий, чувствуя внутри то тут, то там уколы боли. Его руки дрожали, как у дряхлого старика. Байл чувствовал себя больным. Слабым.

- Воспользовался здравым смыслом, - просто ответил ему Цорци. - Когда ведьмы начали гореть, я счёл, что что-то пошло не так.

Фабий сморгнул с глаз кровь и оттолкнул ассистента. Он заставил себя подняться и посмотреть на осколки кристалла, сияние которых стало не таким интенсивным, как прежде. Их свет потускнел.

Похоже, что это испытание ослабило не только его. Байл сплюнул и стёр с лица кровь, а потом покосился на Арриана.

- Ты правильно поступил.

- И что теперь? - кивнул Цорци.

- Мы попробуем снова, - Фабий вновь повернулся к матрице датчиков.

- Вы уверены? - с явным сомнением спросил его ученик, но Фабий продолжал глядеть на осколки.

- Приведите мне новых ведьм. Мы попробуем снова. И снова, и снова, пока я не заполучу то, в чём нуждаюсь. Я должен.

Он закашлялся и почувствовал во рту кровь. Голова болела, Байл чувствовал, как в его разум словно впиваются призрачные когти, вырывая воспоминания и знания, добытые с таким трудом, но он пересилил боль. У этого тела ещё было время. Оно продержится достаточно долго. Оно должно.

- Мы попробуем снова, - повторил Фабий Байл.

Чего бы это ни стоило.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Свет_кристального_солнца/_Light_of_a_Crystal_Sun_\(рассказ\)&oldid=12277](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Свет_кристального_солнца/_Light_of_a_Crystal_Sun_(рассказ)&oldid=12277)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 апреля 2020 в 12:39.